

Глава 29. Отработка новых блюд

Ло Юй уже твердо решил, какие позиции включить в меню, однако все кулинарные эксперименты он доверил Юэ-нян. Сам он лишь направлял процесс, делась секретами приготовления.

Прежде методы готовки маринованной гусятины и закусок он черпал на кулинарных сайтах. Чаще всего рецепты там публиковали любители или рядовые редакторы, а потому профессионализма им явно не доставало. То, что Юэ-нян в итоге удалось создать гусятину с настолько уникальным и изысканным вкусом, было целиком и полностью заслугой её редкого таланта.

Недавно Ло Юй обнаружил в своем планшете приложение [Библиотека Группы Желтого источника]. Собрание книг там поражало воображение: астрономия, география, кулинария, технологии, ремесла, образование и развлечения... Казалось, здесь можно найти ответ на любой вопрос.

Вообще-то, у Ло Юя не должно было быть доступа к этим архивам — это закрытая база данных корпорации Хуанцюань. Но планшет принадлежал Чэнь Фэну, и вход в систему выполнялся автоматически, так что теперь Ло Юй мог читать любую книгу по своему желанию.

Сведения в библиотечных фолиантах были куда подробнее тех, что выдавал поисковик Цяньду. Ло Юй отыскал нужные рецепты и тщательно переписал на бумагу все инструкции, чтобы Юэ-нян могла использовать их как руководство.

Сейчас на Юэ-нян навалилось слишком много забот. Несмотря на помощь А-Вана, она бы просто не вытянула еще и разработку нового меню. Ло Юй решил нанять помощницу.

Отзывчивые соседи, прознав о нуждах поместья, сосватали ему сноху Се, жившую неподалеку.

Снохе Се едва перевалило за двадцать. Два года назад её муж скончался от болезни, оставив её с шестилетней дочерью на руках. Чтобы выжить, вдова бралась за любую работу: шила, чинила одежду, стирала белье. Заработанных грошей едва хватало, чтобы не умереть с голоду.

Ло Юй поручил ей уборку, стирку и помощь в приготовлении маринованных закусок. Первые два дела были ей привычны, а в готовке закусок не требовалось особых навыков: маринад был уже готов, ей оставалось лишь вовремя закладывать продукты и следить за часами.

Ло Юй положил ей жалование в шестьсот вэней в месяц и обеспечил трехразовым питанием. Для женщины в уезде Линьцзян это были огромные деньги — раньше она выручала от силы триста вэней, и то на своих хлебах. Сноха Се не знала, как и благодарить хозяина, и работала за двоих.

С появлением помощницы Юэ-нян вздохнула свободнее. Теперь она могла сосредоточиться на обедах для семьи и экспериментах с новыми блюдами, а А-Ван всегда был у неё на посылках. Сам же Ло Юй разрывался между домом и лавкой.

Ло Чжань заметил, что домашний стол в последнее время стал весьма диковинным. Например, сегодня на ужин, помимо привычного соевого творога и свинины в красном соусе, подали блюдо с золотистыми обжаренными брусочками и тарелку с хрустящими кусочками мяса.

— Это что такое? — Ло Чжань указал на соломку.

— Жареная картофельная соломка, последнее изобретение Юэ-нян, — Ло Юй подцепил один ломтик и макнул его в блюдо со специями. — Попробуй, обмакивай в смесь соли и перца. Вообще-то сюда просится томатный соус, но я только сегодня узнал, что здесь нет помидоров. И кукурузы, кстати, тоже.

Юэ-нян свято блюла сословные приличия и никогда не садилась за стол вместе с хозяевами, поэтому Ло Юй говорил свободно. Впрочем, он подозревал, что она просто боится подавиться под суровым взглядом его брата.

Ло Чжань уже привык к странным словечкам, которые то и дело слетали с языка младшего брата, наслушавшись его рассказов о «современном обществе». Он молча съел картофельный ломтик, сохранив на лице привычное беспристрастие.

— Ну как? — с надеждой спросил Ло Юй. — Вкусно?

— Посредственно, — отозвался Ло Чжань. — Не по мне такая еда.

Ло Юй подложил ему кусочек курицы:

— Тогда отведай вот это — «куриный попкорн».

Ло Чжань прожевал, посмаковал и снова качнул головой:

— И это мне не по вкусу.

Ло Юй промолчал. Видимо, его брат придерживался здорового питания и не жаловал жареное в масле.

Впрочем, из двух новинок лишь картошка по вкусу напоминала ту, что он ел в прошлой жизни. Мясо же подкачало: панировка вышла слишком жесткой, а сама курятина — суховатой. Рецепт явно нуждался в доработке.

— Брат, как дела в управе? Ничего не случилось? — Ло Юй так закрутился со своей лавкой, что совсем позабыл о делах старшего.

— Вообще-то, есть новости, — Ло Чжань отложил палочки. — С севера пришла банда разбойников. Они уже разграбили несколько караванов. Начальник уезда велел мне усилить подготовку гарнизона, на днях выступим на зачистку. Ты в эти дни без нужды по улицам не шатайся. А если выйдешь — бери с собой Ванцая. Опасаюсь, что недобитки могут просочиться в город.

Ло Юй мгновенно подобрался:

— Брат, ты уж будь осторожен. Меч — не игрушка, всякое бывает.

Ло Чжань усмехнулся:

— Не беспокойся. Кучке грабителей меня не одолеть.

Ло Юй знал, что уезд Линьцзян — важный транспортный узел, и здесь стоял военный гарнизон, которым по совместительству командовал глава уезда. Так что люди у Ло Чжаня были. Да и боевое мастерство брата он видел в деле: если бы во время облавы Чэн-вана врагов не было так много, они бы точно прорвались. Поход против разбойников не казался чем-то смертельно опасным.

Закончив ужин, Ло Юй не стал дожидаться, пока Юэ-нян придет убирать со стола. Он сложил остатки картошки и мяса на одну тарелку и понес в восточный флигель.

Там было три комнаты: по одной для Юэ-нян и А-Вана, а третья служила им общей гостиной и столовой. С тех пор как наняли сноху Се, она обедала вместе с ними.

Ло Юй, хоть и считал каждую копейку, на еде для слуг не экономил — их стол почти не уступал господскому. Лишь когда подавали редкие деликатесы, Юэ-нян наотрез отказывалась их пробовать, сколько бы он ни уговаривал. А-Ван же был куда проще: если старшего брата не было рядом, он с удовольствием составлял компанию Ло Юю за столом.

Когда Ло Юй вошел, слуги еще ужинали. Здесь же была и Доэр, дочка снохи Се.

Поначалу сноха Се оставляла девочку дома, но, видя, как вкусно кормят в поместье, она начала откладывать часть своей порции в коробочку, чтобы отнести ребенку.

Однажды Ло Юй застал её за этим занятием. Бедная женщина едва не лишилась чувств от страха — она решила, что её обвинят в воровстве и выгонят.

Юэ-нян тогда заступилась за неё, объяснив, что сноха Се весь день голодает, лишь бы накормить дочь.

Ло Юй всё понял и только вздохнул:

— От такого питания ты скоро ноги протянешь. Пусть Доэр приходит обедать сюда. Ребенок много не съест, а тебе не придется дома топить печь.

Сноха Се долго отнекивалась, твердя, что и так по гроб жизни обязана хозяину, но Ло Юй настоял на своем. С тех пор Доэр всегда была при матери. Девочка росла не по годам смышленной: она не бегала и не капризничала, а старалась помогать — то приберет что-то, то Юэ-нян хвороста в печь подкинет.

Глядя на неё, Ло Юй всякий раз чувствовал укол совести.

«Эксплуатация детского труда, да еще и без оплаты... Проклятое старое общество!»

Он гнал девочку играть, но Доэр резонно отвечала:

— Разве можно есть хлеб и ничего не делать? Поработаешь — и естся спокойнее.

Ло Юю оставалось лишь развести руками. В его мире иные девицы в двадцать пять лет палец о палец дома не ударяли, живя на иждивении родителей, а тут — шестилетка рассуждает о трудовой этике.

Когда Ло Юй вошел в комнату, А-Ван что-то нашептывал Доэр, и та весело хихикала. Видимо, дети быстро нашли общий язык.

Он невольно усмехнулся про себя:

«Уж не заметил ли А-Ван себе невесту? Сейчас Доэр — кожа да кости, но черты лица тонкие. Вырастет — будет красавицей».

— Молодой господин! — А-Ван вскочил и с радостью принял тарелку. — Это нам?

Поскольку Юэ-нян пока только экспериментировала, порции были небольшими, и А-Вану с Доэр досталось лишь на один зуб.

— Да, — улыбнулся Ло Юй. — Полакомьтесь.

Доэр присела в аккуратном поклоне:

— Спасибо, молодой господин.

Ло Юй подробно обсудил с Юэ-нян свои впечатления от ужина. Та внимательно выслушала замечания и уже прикинула, как исправить рецепт завтра же.

Помимо кухни, Ло Юй плотно занялся проектом будущего ресторана. Он показал Хэ Вэйси наброски интерьера, объясняя, где будут стоять столики, а где — элементы декора. Он предложил разделить пространство кадками с растениями, чтобы у посетителей было ощущение уединения.

Хэ Вэйси никогда не видел ничего подобного. Обычные трактиры и рядом не стояли с этим проектом. Он даже не решился спорить, боясь нарушить целостность задумки.

Как только прежние владельцы музыкальной лавки съехали, Ло Юй пригласил мастеров. Он лично обмерил каждый дюйм, перевел всё в привычные ему единицы измерения и составил точный чертеж, вплоть до расстояния между стульями.

Мебель он заказал в плотницкой мастерской. Обычные табуреты его не устраивали — он потребовал сделать стулья с высокими спинками, учитывая анатомические особенности человека, чтобы гости могли по-настоящему расслабиться за трапезой.

Помещение было в хорошем состоянии и в капитальном ремонте не нуждалось. Нужно было лишь обновить побелку, заново заклеить окна плотной бумагой и расставить мебель. Ло Юй не спешил: на улице стояли холода, и время у него еще было.

<http://bllate.org/book/17556/1713866>